

— Дедушка, а какой брянский волк?

— Ну... как тебе сказать? Волк — он и есть волк.

— А почему — брянский?

— Так потому, что в наших лесах водится.

— А ты сам его видел?

— Конечно. Я по молодости хороший охотник был.

— И волка застрелил?

— Что ты, внучек! Разве его застрелишь! Он охотникам не дается.

Есть у него особенная сила.

— Какая сила?

— Ну что с тобой делать? Видимо, придется рассказать.

— Расскажи, дедушка, расскажи! Пожалуйста!

— Так это длинная история.

— А я буду слушать. Я ни за что не засну.

— Нет, внучек, так не пойдет. Ты глаза закрывай, а я буду расска-

зывать.

— Ладно. Только до конца расскажи.

— А как же. Тут все одно к одному, пропускать нельзя. Ну, слушай.

Было это еще в войну, когда напали на нашу страну фашисты. Помнишь, я тебе про это рассказывал?

— Конечно, помню, дедушка. Хотели они землю нашу захватить, чтоб командовать везде... А советские люди их победили.

— Хорошо, знаешь. Так вот. Были они и в нашей деревне. Эти самые фашисты. А вокруг деревни лес стоял такой, что ни пройти его, ни обойти... Богатый лес! Грибов, ягод полно, а зверья всякого, птиц! Бывало, зайдешь подальше — обязательно лося встретишь, а то куропатка из-под куста с выводком вылетит... Зайцы, белки, лисицы! Кабаны водились... Еще красота какая! Особенно по осени. Осинки стоят красные, березки чистым золотом убраны... А между ними, глядишь — пень старый, да весь в опенках! Набирай в корзинку! Были места и болотистые, глухие, непроходимые... Да наши деревенские все тропки знали, а вот враги этого леса боялись не зря. Прятались там в войну партизаны. Помнишь, кто такие партизаны?

— А как же. Они помогали нашей армии врагов побеждать. Ты про это тоже мне рассказывал.

— Вот-вот... Но к тому времени, про которое у нас с тобой разговор идет, партизаны из леса все ушли. Присоединились они к армии, к частям, которые уже приближались к соседней деревне, чтоб, значит, вместе гнать захватчиков из нашего края. И уже слышно было за лесом «Катюшу», а это означало, что идет там бой не на жизнь, а на смерть, до самой победы. Знаешь, внучек, что такое — «Катюша»?

— У наших солдат орудие такое было, которого враги боялись.

— Точно... Ну, слушай дальше.

Поняли фашисты, что конец им приходит. Не стали дожидаться, пока наши нагрянут, засуетились, собирают свои пожитки. И думают, какое напоследок людям зло сделать. Надумали-таки варвары. Когда уже все свое приготовили, чтоб убегать, решили они лес поджечь, чтоб, значит, огненная стена нашим бойцам путь преградила. Это им привычное дело — все доброе уничтожать. Когда бежали они из сел, деревень, то поджигали дома, уводили скот, а то и вовсе людей всех расстреливали... Много горя оставляли после себя супостаты. И так осмелели на нашей земле, что свой коварный умысел насчет леса даже скрывать не стали. Кого им было бояться в нашей деревне? Одни женщины да дети малые, мужчины-то все на фронте воевали. Переговариваются между собой люди, не знают, что делать: леса жалко и страшно, что огонь-то на деревню перекинется, сгорит все дотла. Что делать? Как быть?

В крайней избе жил тогда мальчонка с матерью, Васяткой звали. Лет шести, вот как и тебе. Отец его и старший брат в армии с врагами

бились. Хотел было и он с ними идти на войну, да кто ж малолетку возьмет, он и ружье не подымет. Но Васятка, хоть и маленький, да смысленный был, смелый, как говорится, весь в отца. При этом в лесу нашем все тропинки знал, все укромные места: где медвежья берлога, где лисья нора, а где сорока вывела птенцов... И что важно: никогда никого в лесу не обидит. Выпадет птенчик из гнезда — он его обратно положит. Увидит, что жук перевернуться не может, — поставит его на ножки. Даже лягушек на болоте уважит: постоит, послушает их звонкий хор. Его так и прозвали на деревне — Мужичок-Лесовичок. Посмеивались над ним, спрашивали: «Эй, Васятка! Вот как кончится война, ты каким делом будешь заниматься?» Он и отвечал: «Учиться пойду, чтоб лесовиком стать». Это значит — лесником. Чтоб лес охранять. Кто ж поспорит? — Дело важное. Лесное богатство без присмотра оставлять нельзя.

Как узнал Васятка про фашистский план, долго не думал. Решил скорей бежать к нашим бойцам через лес, чтоб рассказать про вражескую затею да поторопить их с победой. И то: кратким путем в один бы миг добежал. Он и через болото знал ход.

Да не тут-то было. Враги следили за людьми строго. Всем приказали в домах сидеть, никуда не выходить. Патрульные обход делали по деревне. Знали, что у нас и дети смысленнее их бывают.

А ждать никак нельзя. Решил Васятка огородами проскочить наудачу. И уже до леса, до первой березки добежал. Да заметил-таки патрульный мальчонку и закричал: «Стой! Застрелю! Партизан!» Других призвал. Прибежали, лопочут по-своему, ружья нацелили. Понял Васятка, что не убежать ему. И не то страшно, что убьют, а то, что никто тогда нашим воинам про беду не скажет. Остановился он, думает, как бы перехитрить врагов, да ничего придумать не может. А они окружили мальчонку и свое решают: сразу его застрелить или лучше сначала про партизан выведать — не иначе как он к ним пробирался.

Так и решили. Поставили Васятку к березе и стали требовать: рассказывай, мол, куда бежал, где партизаны, сколько их, что замышляют для защиты своей земли. И тут мальчонка придумал, как ответить. Вспомнил он, как однажды привели злодеи в деревню нашего солдата, мучили его, допытывались своего. А он все время им отвечал: «Знаю, а ничего вам не скажу». И пока придумывали они, как его испугать, ночью пробрались в деревню партизаны, освободили бойца и увели с собой в лес. Набрался смелости Васятка и говорит фашистам: «Знаю, а не скажу». Сообразил, что не станут его теперь убивать, пока не допытаются, значит, еще есть у него немножко времени. Может, как раз и подспеют наши воины, а с ними его отец и брат. И так хочется Васятке, чтоб они успели, что как будто слышит он близко-близко звуки победного боя... Вспоминает он, что отец обещал побить врагов и защитить Васятку и других людей. Разве может он нарушить свое слово?

А фашисты пугают. Подняли ружья, и старший говорит: «Сейчас считать буду до десяти. Если не скажешь — стреляем без промаха, нашу меткость с трех шагов ты знаешь». И начал считать: «Айн, цвай, драй...» По-немецки это. Вот тут и вышел из-за куста волк... Внучек, спишь, что ли?

— Нет, дедушка, не сплю. Ты рассказывай.

— Слушай, слушай. Тут самое интересное начинается.

Стоит волк обыкновенный, не особенно большой, хвост опустил, уши поджал, но — странное дело! — глядит как будто без страха, а только сильно сердито. И стоит совсем близко, шагах в десяти всего от воителей. В глазах его — зеленые огни: вспыхнут — погаснут, вспыхнут — погаснут... Будто предупреждает он злодеев. Один фашист не выдержал да и пальнул из ружья. Что за чудо? Рассеялся дым, а волк-то стоит по-прежнему. Цел и невредим. Но стал как будто больше ростом; шерсть его ошетибилась, сделалась чисто стального цвета. Не сговариваясь, вскинули враги свои ружья и пальнули все разом. Чудеса! Летят пули прямо в зверя, от щетины его отскакивают, как шарики, и летят во все стороны. А волк осторожно шагнул вперед да и еще вырос прямо на глазах. С кустом сравнялся, а куст-то выше человека! Засверкали в глазах у него огни красные, оскалил он пасть, и видно, что шерсть его еще гуще сделалась. Прижался Васятка к дереву, а фашисты и забыли про него. От страха слова не молвят. Опять ружья подняли и пустились стрелять куда попало. Волку хоть бы что! Медленно, осторожно так лапами переступает и все ближе к врагам. А с каждым шагом становится больше, и вот уже идет на врагов огромный зверь, какого свет не видывал, а только что в сказках бывает. Поднял он огромную лапу, поставил под пули, будто отбивается, и полетели они обратно... Фашисты от своих же выстрелов замертво падают...

Кто не упал, побросали от страха ружья, побежали с криками прочь, до самой деревни, не оглядываясь. Что уж они рассказали там, неизвестно, только бежали из нашей деревни срочно. И когда пришли наши солдаты — их уже тут ни одного не было. То-то было радости на деревне!

— Дедушка, а волк фашистов догонял?

— Нет, внучек, из леса он не выходит, только в лесу, говорят, его сила.

— А Васятка что?

Васятка остался цел и невредим, он про это и рассказывал. Говорил, что, когда враги побежали, волк будто обернулся к нему. Отряхнулся и сделался совсем обыкновенным. Потом быстро-быстро побежал прочь. Только слышалось Васятке, как прошумели ветки в кустах... И сорока протрещала звонко, будто от радости. Тут у мальчонки и страх пропал. Говорят, что в том месте, где чудо такое случилось, до сих пор пули находят в стволах деревьев. Памятки. А лес уцелел.

Теперь он вечно будет жить, потому что Василий Степанович, Васятка то есть, там порядок наводит. После войны лесником стал. Браконьерам спуску не дает. Однако надо сказать, браконьеры наших лесов побаиваются. Про брянского волка тоже слышали. Молва ведь быстрее пули летит... Эй, внучек, никак спишь?... Ну, ну... Вот это и хорошо. Мама придет, а у нас с тобой все правильно. Не успел я тебе еще про Василия Степановича важное сказать. Он ведь у нас сказки для детей мастер придумывать. Лесные. О разных лесных чудесах. Ну, это теперь в другой раз.

2

— Дедушка, расскажи еще лесную сказку.

— Не знаю, про что тебе, внучек, рассказать, все уже сказки ты мои переслушал. Проси у бабушки, она про Узорницу много знает.

— Это которая мастерица чудесная?

— Так точно.

— А я хочу еще про брянского волка.

— Твоя правда. Про Анюту-Узорницу больше женщины интересуются. Особенно те, кто рукодельем занимается: вяжут, вышивают... Да... Но одну сказку про Узорницу и я знаю. И про волка. В прошлый раз не досказал тебе. Ведь брянский волк еще раз показывался Василию Степановичу.

Было это дело уже после войны, в самый разгар лета. Делал Василий Степанович свой обход лесной. То есть проверял: все ли деревья на месте, не нужно ли какое деревце подлечить, не наведывались ли браконьеры заезжие, кто наших порядков не знает, не остался ли где костер... У лесника дел всегда много. Ходит, присматривается, заодно грибы собирает. Как раз грибная пора наступила.

Незаметно далеко зашел и слышит, будто голос девичий. То ли смеется, то ли зовет кого. Любопытно стало Василию. Не заблудился ли кто? Крикнул он громко: «Э-э-й!» Прислушался — нет ответа. Постоял и опять как будто услышал голоса... Решил пройти немного в глубь леса. И все ему что-то слышно... Решил дойти до ближней лощины, а дальше уже нельзя, потому что за лощиной непроходимая чаща начинается... Идет он осторожно, и чем дальше, тем кусты выше да гуще. Остановился. И тут почти рядом, чуть-чуть вперед, услышал девичий смех. Раздвинул он ветки и просто онемел. Глядит — глазам не верит.

Сидит на поваленном дереве девица красоты чудесной. Сарафан у нее зеленый, узором переливчатым разукрашен, на голове венец радужный, лента ясная в косе, она и есть по всем приметам — Узорница. Где ж ей еще и бывать, как не в наших лесах. Тут для нее столько чудесных узоров природа надумала, что человеку за всю жизнь не сочинить. Сидит она и перебирает будто клубочки ниток. На зеленый по-

любуется, примерит к сарафану. Потом желтый повертит, к косе приложит... Голубой перекинет с руки на руку... А рядом — огромный волчище, ростом почти с человека, и смешно вертит головой, как будто тоже клубочками интересуется. Тут она подбросила один вверх, а волчище подпрыгнул да и отбил клубочек, словно мячик, и прямо в руки девицы. Смеется она, заливается. Так играют: она подкидывает, а он обратно ей отдает, но при этом с каждым прыжком как будто меньше делается. Вот уже прямо на глазах стал похож на большую собаку, а потом и вовсе щенком игривым прикинулся. Подбежал к девице, потрепала она его за ухо, погладила по голове... И показалось леснику нашему, что как будто поглядел на него волчонок, будто заметил и хочет сказать: «Видишь, я совсем даже не страшный...»

Пошевелился Иван, хрустнула ветка под ногой, и вся картина эта враз пропала. Как будто ни девицы не было, ни волка...

Потом кому ни рассказывал Василий Степанович про это, никто не поверил. Решили, что это у него от жары такое видение случилось.

— А я хочу поверить, дедушка.

— Вот-вот. Поэтому Василий Степанович детям и рассказывает свои лесные истории.

— Дедушка, а почему волк маленьким становился?

— Как почему? Зачем же ему хороших людей пугать? Это для врагов он страшный. Теперь в лесу только грибники ходят. Он очень умный, брянский волк...

3

— Дедушка, а если нам встретится брянский волк, что тогда?

— Нет, внучек, это вряд ли. Видишь, мы с тобой грибы собираем. Зачем ему нам показываться, человека пугать? Мы же в лес с добром идем? Вот паучка не обидели, не тронули его паутинку, гнездышко в траве не разорили... Так?

— Да, правда.

— Стало быть, мы лесу друзья.

— А я слышал, как веточка хрустнула. Как будто побежал кто-то. Вон за теми кустами.

— Не бойся, внучек. Кто побежал, тот нас испугался. Может, заяц может, лосенок — у нас они водятся. В лесу много зверюшек. Может, и птица взлетела. Я тут раньше тетеревов встречал. Совят на ветке как-то видел... Гляди-ка, внучек, какой гриб сидит!

— Где, где, дедушка?

— А ты внимательно оглядись. Ну-ка, сам найди.

— Вижу, вижу, дедушка! Какой большой! Под той березой!

— Беги, срезай, ты пошустрей меня. Хороший боровик, ох, какой важный! И как шляпа его подрумянилась на солнце! Точно пирог...

Теперь в корзинку его... Вот так... Давай-ка тут рядом поищем. Вряд ли такой красавец один вырос...

— Дедушка, я лисички нашел!

— Молодец, внучек. Хорошим грибником будешь... Я это место еще прошлым годом приметил. Тут, видишь, дерево поваленное, сухое. И травка негустая. Солнце пригревает полянку. Тут лисички всегда растут. Только срезай осторожно, чтобы корешки в земле остались... Так... Мы с тобой сейчас и посидим на этой полянке. Отдохнем немножко, а потом и к дому станем двигаться.

— А грибы еще будем собирать?

— Да у нас ведь корзинка полная уже! Пусть подрастут, мы их и найдем в другой раз. Садись-ка рядом; в ногах, старые люди говорят, правды нет. Вот... Послушаем, как лес говорит.

— Разве он говорит?

— А ты прислушайся. Ну-ка, что слышно?

— Птичку слышу. Там, далеко... И другую.

— Вот это и есть их разговор. Одна другой что-то сообщает. У них свой язык.

— И никто-никто не знает, про что их разговор?

— Почему? Есть умные люди, ученые, которые изучают птиц. Они понимают.

— Я тоже хочу понимать.

— Учиться много надо, внучек. Присматриваться, наблюдать... Кто природу изучает, тот самый умный человек.

— Почему?

— Как тебе сказать... Природа многому учит человека, подсказки дает... Вот, например, смотри: растет травка. Мы на нее наступили нечаянно, она и припала к земле. Трудно ей. А пока сидели, она уж и распрямилась, стебельки расправила. Где только силы взяла. Вот и нам пример. Как будто говорит: «Бывает и трудно, а ты найди силы. Я совсем маленькая, а ты — человек, значит, ты много сильнее меня...»

— Дедушка, а я вчера упал и не заплакал. Мне больно было. А сегодня уже не больно.

— Вот. Про это я и говорю. Послушай, как березка шумит. Слышишь?

— Слышу.

— Это листочки переговариваются. Их ветер там вверху шевелит, они и шелестят. Радуются, что выросли, что тепло им... Что нет никакой войны... Опять нам пример: жизни всегда радоваться нужно...

— Почему ты знаешь, дедушка?

— Как не знать, я больше тебя живу. Вот придем сюда по осени, совсем другой разговор услышим... А теперь пора нам с тобой к дому... Мама, наверное, ждет нас.

— Дедушка, а, может, мы в другой раз и волка увидим?

— Что ж, внучек, все может быть. То в лесу и интересно, что всегда что-нибудь новое увидишь или услышишь... И все же с волком лучше нам с тобой не встречаться.

— Почему, дедушка? Он же добрый!

— То, внучек, в сказках. А волк — он и есть волк.

— Дедушка, я знаю, какой брянский лес.

— И какой же, по-твоему?

— Он волшебный!

— Ишь ты... Догадался. Но я тебе другое скажу. Вся Земля наша такая, внучек,— волшебная. Хорошо, если бы все люди это понимали. Тогда никогда не было бы войны.